

УДК 372.32

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

М.А.Жигалик

FEATURES OF CHILD-ADULT INTERACTIONS IN DIFFICULT SITUATIONS IN LIFE

M.A.Zhigalik

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, Marina.Zhigalik@novsu.ru

Обозначаются некоторые проблемы взаимоотношений младшего и старшего поколений в современном российском обществе; приводятся данные эмпирического исследования по изучению особенностей детско-взрослого взаимодействия в трудных жизненных ситуациях; приводятся примеры копинг стратегий, выявленных у дошкольников, школьников и их родителей, особенностей совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях. Полученные данные позволяют понять проблемы и наметить перспективы оптимизации межпоколенческой преемственности.

Ключевые слова: *межпоколенные отношения, детско-взрослое взаимодействие, копинг стратегии*

Some issues of relationship of younger and senior generations in modern Russian society are designated; data of empirical research on studying of features of child-adult interaction in difficult situations are provided; examples of coping strategies of preschool children, schoolchildren and their parents, features of coping behavior in difficult life situations are given. The obtained data allow us to understand problems and to find the ways deal with the issues of intergenerational continuity.

Keywords: *intergenerational relations, child-adult interaction, coping strategies*

В современном обществе, основной характеристикой которого является глобализация многих экономических и социокультурных процессов, возрастает потребность укрепления межпоколенческих связей, создания условий для обогащения жизненного опыта, освоения различных способов деятельности. Детско-взрослые взаимоотношения в настоящее время нуждаются в обогащении, духовности, что позволит объединить и использовать ресурсы культурно-исторического наследия и современных инноваций во всех сферах развития социума.

Взаимодействие между людьми разных поколений вызывает большой исследовательский интерес, что подтверждается большим количеством зарубежных и отечественных трудов в различных сферах науки: социологии, психологии, педагогике и др. В современных исследованиях межпоколенных отношений особенности взаимодействия людей разного поколения в трудных жизненных ситуациях изучены недостаточно. Остается открытым вопрос о влиянии этого взаимодействия на успешность или неуспешность межпоколенных отношений в целом. В многочисленных исследованиях по проблеме подчеркивается, что для одних людей образ и опыт старшего поколения является основой их успешных взаимодействий, межпоколенного объединения и ресурсом в совладании с жизненными трудностями. В то же время

для других этот образ (в том числе прародителей в семье) может отсутствовать или носить неточный, а порой и негативный характер, а следовательно, не иметь ресурсного значения в совладании с трудными жизненными ситуациями [1]. Тем не менее, житейский опыт старшего поколения дает возможность младшему поколению наилучшим образом адаптироваться ко всем сторонам общественной жизни, привнося в этот опыт достижения современных технологий и учитывая особенности нынешней общественной жизни. В свою очередь, для старшего поколения осознание ценности достижений позволяет знакомиться с новой для себя жизненной практикой, справляться с возникающими трудностями современной жизни. Таким образом, устойчивые отношения между поколениями способствуют успешному становлению социальных процессов, способствующих развитию российского государства.

В рамках исследования особенностей детско-взрослых взаимодействий в трудных жизненных ситуациях, изучения копинг стратегий в межпоколенном аспекте у учащихся школ и их родителей был использован опросник «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (В.Янке, Г.Эрдманн, адаптированный Н.Е.Водопьяновой). В работе с детьми дошкольного возраста применялся рисуночный тест М.А.Панфиловой «Несуществующее животное» [2].

Тест В.Янке, Г.Эрдманн, адаптированный Н.Е.Водопьяновой, проводимый среди родителей, показал, что: по критерию «действия, которые направлены на уменьшение (снижение) стресса» — позитивные стратегии — (снижение значения стрессовой ситуации, самообладание, самооправдание, отвлечение, замещение, самоутверждение, контроль над ситуацией, самоконтроль, позитивная самомотивация) — 75%; по критерию «пути преодоления стресса, которые могут усилить стресс» (бегство от стрессовой ситуации, социальная замкнутость, беспомощность, жалость к себе, самообвинение) — негативные стратегии — 25%; среди учащихся этот процент соответственно составляет 57% / 43%.

Одна и та же ситуация воспринимается и оценивается детьми и взрослыми по-разному. Нередко представление и оценивание ситуации как трудной формируется под воздействием семьи. Восприятие ребенком дошкольного и младшего школьного возраста ситуации как трудной зависит от особенностей реагирования на нее родителей. Родители используют активные, проблемно-ориентированные, конструктивные стили и стратегии совладающего поведения (планирование решения проблемы, самоконтроль, принятие ответственности); у учащихся преобладающими стратегиями совладания являются решение проблемы, достижения, друзья; характерными являются имитация поведения значимого взрослого, достигшего определенного успеха. Личность не просто усваивает опыт группы, но в силу индивидуальных особенностей, субъективно преобразовывает его, приобретая собственный опыт совладания с трудностями. Передача и подкрепление принятых в семье поведенческих моделей протекает в условиях согласованных или совместных копинг-действий. Таким образом, детско-взрослые отношения являются важным фактором развития совладающего поведения детей на разных возрастных этапах. Под воздействием взрослого у ребенка формируются представления о трудных жизненных ситуациях и их субъективная оценка, что во многом определяет специфику совладания. Эффективность совладающего поведения ребенка зависит от системы поддерживающих отношений взрослых. И, наоборот, эмоциональное отношение к ребенку, эффективность воспитательных воздействий, обратная связь, которую родитель получает от ребенка, оказывают влияние на выбор стратегий проблемно-ориентированного копинга и вызывают состояние удовлетворенности родительство. Младшее поколение, оценивая копинги своих предков, называет следующие примеры: уверенность в том, что всегда есть выход из ситуации, вера в свои силы, ориентация на решение проблемы, анализ проблемы, сила духа, выдержка, активная позиция, поддержка, планирование действий, поиск новых ресурсов, целеустремленность в решении проблем, самообладание, сдержанность, оптимизм и др. В большинстве случаев младшим поколением положительно оценивается опыт более старшего поколения, что сопровождается чувствами гордости и уважения. Межпоколенные отношения являются условием формирования совладающего поведения детей, у них формируются пред-

ставления о трудных жизненных ситуациях и их оценка. Взрослые оказывают поддержку младшему поколению, создают условия, обеспечивают развитие, передают и формируют опыт совладающего поведения. На выбор детьми копинг-стратегий влияют чувства матери, взрослого в ситуации взаимодействия, стремление к телесному контакту, эмпатия, ориентация на состояние ребенка. В трудных жизненных ситуациях межпоколенные отношения в семье обеспечивают эмоциональную, когнитивную, поведенческую поддержку, которая укрепляет отношения между поколениями.

Изучение копинга в межпоколенном аспекте у детей дошкольного возраста проводилось по рисуночному тесту «Несуществующее животное». На детских рисунках по данной тематике, как правило, присутствуют различные, нередко агрессивные (68%) персонажи и соответствующая им тематика. Это говорит о том, что придумывая фантастических, часто даже агрессивных персонажей и соответствующие их характеру действия, дети проявляют своеобразные защитные реакции: «Это чукадумка. Она никого не боится, потому что она большая и может запускать огненные шары. Она живет на большом дереве в дупле очень высоко над землей. Там её найти никто не может»; «Это дракозордер. Очень большой и очень сильный. У него шея 100 км... Друзей нет, он совсем один... У него целых четыре защиты: огонь, молния, панцирь-щит, лед. И он бессмертный, никогда не умирает».

О наличии копинга у дошкольников свидетельствуют присутствующая в рисунках и комментариях детей к ним тема необходимости защищаться у созданного ими персонажа, а также рассказанные детьми сюжеты ухода от опасностей. Стоит отметить, что иногда дети предлагали целые цепочки опасностей, когда герой избегает одной, потом другой, и следующих друг за другом, вновь и вновь возникающих опасных ситуаций. В рисунках и комментариях детей особый акцент ставится на усилия героя, связанные с сохранением безопасности. Часто созданный ребенком персонаж защищается не сам, а с помощью родителей или других сильных помощников. В данном случае в работах детей, что окружающая среда описывается как угрожающая: «Один раз прыгагушка легла спать и заснула. А её мама забыла закрыть дверь. Пришел папа и спросил, кто не закрыл двери. Прыгагушка сказала, что мама. Папа пошел и нашел маму. И они все легли спать. И вдруг ночью они разбудились от страшного звука. Это прилетел дракон. И он что-то замышлял. Мама крепко держала дверь на замке. Потом прискакал папа, он же тоже прыгагушка, только большой. Он посадил всех на спину и оттолкнулся прыгательными пружинами, и как упрыгнет на тысячу километров. А дракон так и ушел».

Выявленные нами в процессе диагностики копинг стратегии дошкольников условно можно разделить на три основные группы. Первая группа — это единичные стратегии, направленные на защиту от опасности, исходящей из внешнего окружающего мира, а также из внутреннего мира ребенка — обиды,

злости, стыда или тревоги. Такой вид копинг стратегий выявлен у 55% детей, отразивших защитные приспособления или реакции животного. Ко второй группе можно отнести стратегии, которые ребенок использует в сочетании с какой-либо другой стратегией. Такие «объединённые» стратегии типичны для аффективного состояния ребенка и присутствуют в 14% изученных нами детских рисунков. Третья группа (31%) представлена копинг стратегиями, которые имеют несколько умеренно выраженных связей с другими стратегиями. В детских рисунках и комментариях такие комплексы выражались в том, что ребенок не просто описывал животное, он разворачивал целую сюжетную историю, он как будто играл с изображением, общался с созданным персонажем и взрослым, проводившим методику.

Анализируя полученные данные, мы установили, что копинги первой группы применяются детьми, которым необходимо снять беспокойство и напряжение. Созданный персонаж у таких детей часто обнимает или прижимает к себе кого-то близкого, любимую вещь, игрушку. Это означает, что детям данной подгруппы в трудной ситуации важно ощущать, что те близкие люди, к которым они привязаны, находятся рядом и могут обеспечить детям чувство комфорта, безопасности и поддержки. Часть детей, у которых персонаж в любой ситуации остается спокойным, в реальной жизни в трудных ситуациях стремятся к физическому расслаблению и к ограничению воспринимаемой информации. В некоторых случаях для снятия напряжения и с целью отвлечься от проблемы дети используют игры и развлечения. Дети с аффективным отреагированием на трудные жизненные ситуации иногда направляют защитную агрессию на себя (грызут ногти, теребят волосы) или на окружающих — их нарисованное животное пугает или «дразнит кого-нибудь». Защитная агрессия проявляется у детей, изобразивших животное, которое «бьёт, ломает, швыряет вещи», «вопит, кричит». Что говорит об активном протесте. В некоторых случаях такое поведение помогает получить ребенку разрядку, но в то же время оно является социально неодобряемым.

Изучение копинг стратегий у детей дошкольного возраста показало, что наиболее распространенными являются замещение, благодаря которой у ребенка может снизиться уровень беспокойства и напряженности; вытеснения, которая даёт возможность просто забыть неприятную ситуацию и отреагирование на трудные ситуации через отношения привязанности. В процессе взаимодействия в сообществе, в

трудных для ребенка ситуациях он получает необходимый ему телесный (обнять близкого, прижаться к нему) и эмоциональный контакт, благодаря чему он может ощутить одновременно поддержку и защиту со стороны старшего поколения. Благодаря стратегии, когда ребенок пытается расслабиться и оставаться спокойным, он может снизить напряжение не только, как отмечено выше, в результате уменьшения поступающей информации, но и в процессе какой-либо деятельности, которой занимается сообщество. В данном случае деятельность сообщества выступает отвлекающим фактором, благодаря которому дети могут пережить состояние внутренней эмоциональной разрядки. Взаимодействуя с другими участниками сообщества, переживая различные чувства, ребенок может изменить отношение к своей проблеме, что является важным этапом в становлении стратегий совладания с неприятными ситуациями.

Таким образом, копинг оказывает влияние на особенности детско-взрослого взаимодействия в трудных ситуациях, что, в целом, отражается на отношениях между людьми старшего и младшего поколения.

Обмен жизненным опытом с представителями старшего поколения, помогает младшему поколению. выбрать свой жизненный путь, сформировать собственную систему ценностей и т.д. Исследование подтвердило, что для развития межпоколенческих отношений необходимо стимулирование поведенческой составляющей детско-взрослых взаимоотношений. Изучение копинга в межпоколенном аспекте позволяет более эффективно решать межпоколенческие проблемы и разрабатывать способы восстановления процесса межпоколенной преемственности.

1. Крюкова Т.Л. Молодежь о старшем поколении: психология межпоколенного конфликта [Электр. ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. № 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 01.06.2016).
2. Панфилова М.А. Игротерапия общения: Тесты и коррекционные игры. М.: «Издательство ГНОМ и Д», 2001. 160 с.

References

1. Kryukova T.L. Molodezh' o starshem pokolenii: psihologiya mezhpokolennogo konflikta []. Psihologicheskie issledovaniya: ehlektron. nauch. zhurn, 2008, no. 2(2). Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 01.06.2016).
2. Panfilova M.A. Igroterapiya obshcheniya: Testy i korrekcionnye igry []. Moscow, 2001. 160 p.